

Тем не менее, ее лоб матери было трудно получить шанс остаться наедине с ней, не желая слушать ее убедительное облегчение.

Она прервала эти свои осторожные слова, не сказав ни слова, крепко держась за руки со слезами: "Шуцин, ты должен помочь лбу, брату и себе! Эта сука рано или поздно все равно причинит тебе вред, и если так будет продолжаться, в этом доме Четвертого Мастера не будет места для нас троих!".

Дагги посмотрела на мать с белым лицом и открыла рот, но обнаружила, что все слова застряли у нее в горле.

Она не могла этого сказать.

Столкнувшись с такой матерью, она была полна дискриминирующих слов, которые не могла сказать.

Потому что она понимала, что то, что она хотела сказать, определенно не то, что хотела услышать ее мать. Она не только не хотела этого слышать, но и злилась и курила.

Ей было трудно вернуться в Розовый сад, а мать и мать были близки, поэтому она не хотела и не могла вынести, чтобы спровоцировать гнев и ярость.

"Юниан..." Слова ее матери оставили ее безмолвной.

Немного свирепости прокатилось по глазам Фуцзинь со стороны Ли: "Шу Цин, ты обещаешь Праматерь! Ты обещаешь!"

Сердце кинжала смягчилось, и он невольно кивнул головой подряд: "Фамилия, я обещаю, я обещаю! Я буду защищать своих брата и мать! I-"

"Да, да! Добрый Шу Цин, прародительница не зря тебя любила!" Ли Фанфудзинь крепко обнял Дагге и улыбнулся с улыбкой.

Она дотронулась до маленького бумажного пакета с груди и глубоким голосом сказала: "В день фестиваля "Золотой приз" мы обязательно пойдем во дворец Ёнхэ, чтобы сначала отдать дань уважения вашей императорской бабушке, так что вам стоит подумать о том, чтобы опустить это в чай этой сучки Му".

"Юниан!" Глаза Кинжала расширились в шоковом состоянии, и ее маленькое тело не могло не дрожать.

"Не бойся, - запихнула Ли Сторона Фудзин крошечный бумажный пакет в руку и крепко

держала его, - Юнян не причинит тебе вреда, Шудин, Юнян не причинит тебе вреда! Это не яд, а просто слабительное. Разве в этот день она не собирается возвести на престол боковое благословение? Она хочет быть гламурной, а ее лоб хочет, чтобы она выставила себя душой перед всеми, чтобы увидеть, как она все еще сможет встречаться с людьми!"!

"Даже твоя императорская бабушка и Амма опозорены и точно не пощадят её. Если она опозорится, у нас будет лучшая жизнь".

"Тогда лоб тебя прикроет, не бойся". Будем осторожны, она не узнает. Когда она выставит себя дураком перед людьми, это будет воспринято так, как будто она сама плохо поела, и никто ничего не заподозрит в нас!"

"Шу Цин, пообещай Юнян, хорошо?"

Лицо Кинжала было бледным, ее глаза были немного поражены, и ее тело было хромым, как будто она была осушена всей силы.

"Праматерь", она задыхнулась, как большие слезы катились по щекам, "Почему, почему это происходит? Ауууууууууууууууууууууууууууууууууу... Эрма, нет, нет, ладно? Я буду защищать моего брата и тебя. Давай не будем этого делать, хорошо? Амма разозлится, Амма разозлится..."

Кроме того, Мугугу спас ее!

Почему ей должно быть позволено причинять вред людям?

"Он не узнает!" Ли-сан Фудзинь холодно сказал: "Мы будем очень осторожны, твоя Ама не узнает, никто не узнает! Шу Цин, даже ты ей теперь не поможешь? А?"

Дагедж закрыл ее лицо руками и плакал низким голосом, испугавшись и испугавшись, она была в панике.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшее дополнение к новейшему поколению.

<http://tl.rulate.ru/book/41785/1090470>